

поклонение, как это бывало с Меккой и Мединой.

Святоверно, утверждение о святости Адрианополя—новая формула, выдвигавшая побужденными турками. Мечеть султана Селима не представляла святыни для магометан, так как в ней не похоронен ни один святой. Она представляла для них только палату, как хорошее произведение архитектуры.

Что же касается утверждения, что в Адрианополь находились могилы султанов, то если пересмотреть всю турецкую историю, можно убедиться в том, что ни один турецкий султан не похоронен в Адрианополе. Адрианополь был столицей только со дня нашествия их в Европу до взятия Константинополя (с 1362 до 1453 года). За это время у них умерло 4 султана и ни один из них не похоронен в Адрианополе.

Всё последующие султаны похоронены в Константинополе, в мечети св. Софии, или же в мавзолеях у мечети, построенных разными султанами, называвшими их своими именами (султаны Мехмед-Фетих, султаны Баязет, султаны Селим, Сулейман, султаны Ахмед, Нури Осман и пр.).

Мечеть султана Селима в Адрианополе сооружена архитектором Синаном в первом Селима II, который царствовал с 1567 г. до 1574 г., умер в Константинополе и похоронен в св. Софии.

Таким образом, об Адрианополе, как о турецкой святыне, не может быть и речи. Это—мечеть, который турки придушили для того, чтобы оставить его за собой.

Ни в каком случае Болгария не откажется от Адрианополя и Адрианопольского вилаята, населенного болгарами, измученными под турецким игом. Мы не только не отказываемся от Адрианополя, но после возобновления войны наши требования будут значительно усилены. Об этом мы уже предупредили, закончив свою беседу Люксембурга.

София.

Н. Ив. Моноволов.

О безбрачии священников.

На днях газеты передавали о постановке вопроса в священной придворной духовности о допущении достойных лиц к священству без обязательства вступить в брак. По этому случаю газета «Ден» обратилась к одному из видных иерархов русской церкви, который на этот вопрос высказал следующий взгляд: «Никогда никто не допустит к обсуждению этого вопроса, потому что безбрачие священника чуждо православию. Такая мысль, вероятно, навеяна католичеством, где, как известно, всегда безбрачие». Но известно, как выполняется обет безбрачия священника.

Православная церковь никогда не может допустить, чтобы ее священники не были семьями. Служение слава человеческая, природа и сличность бы многого соблазна посылать в своей пастырской безбрачии священника.

Сколько бы зла было в народе, если бы совершалась такая реформа! Но этого, слава Богу, никогда не будет. Но, правда, есть люди, которые могут сократить себя от плотского греха, они чувствуют в себе для этого достаточно силы, но таким лицам есть хороший выход, освещенный церковью. Это монашество. Пусть они, желая священства, постригаются в монахи. Никто из этого не запретит.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Балканские события.

Положен с дымом на балканском театре военных действий еще не определился, но все последние сражения указывают на неминуемое новое поражение турецких армий. Адрианополь еще держится, но доживать, по мнению, свои последние дни. Об этом свидетельствуют не только сведения, получаемые болгарской армией, но и телеграмма защитника крепости Шукри-паша, которая гласит буквально следующее:

Во всей турецкой истории нет генерала настолько трусливого, чтобы добровольно сдать вражескому жестокому неприятелю одну из сильнейших крепостей в мире. Никто не скажет, что я являюсь в подобной трусости. Лучше я пожертвую своими войсками до последнего человека и затем направлю последних выстрелов в самого себя. Убедившись в том, что дальнейшее сопротивление невозможно, я прежде всего позабочусь об устранинии 40,000 солдат, проживающих здесь. Женщины, дети и больные я поручу охрану иностранным консулам, предупредив их спешить к своим близким. Затем я направлю свои пушки на весь болгар, на все прекрасные здания, служащие украшением дорогому нам городу, и огнем и метелью превращу его в гигантскую груду развалин. Мои храбрые солдаты между огнем внутри и смертью снаружи постараются продержаться через неприятельские линии, хотя бы они оборонялись миллионами, чтобы умереть с честью или победоносно оставить эти развалины.

Эта депеша, подписанная Шукри-пашой, относится к последним дням и в свое время была скрыта Кляклем-пашой. Через два дня после сражения кабинета она была опубликована в мавзолеях и образцах печати в виде оправдания образа действий магометанского комитета. Лица, близко знакомые Шукри-паше, считают его способным привести в исполнение все высказанные угрозы.

Между тем события в Адрианополе все еще продолжаются. В «Nouvelles Presse» опубликованы отчеты, касающиеся деятельности, выполненной уже немцами. Четыре главных вопроса послужили предметом совещания, сказано в этом отчете, полученном, очевидно, из дипломатических источников: установление границ Албании, участь островов Эгейского моря, судьба Салоник, финансовые вопросы. По поводу вопроса о границах Албании было решено сначала поставить принцип абсолютного большинства населения. Потом принцип этот был оставлен и решено было признать большинство в три четверти населения. Австро-Венгрия не дала еще своего согласия, но существует предположение, что соглашение

состоит на послеполуденном основании. Когда границы Албании будут окончательно установлены, немцы приступят к решению вопроса о том, какой из портов Адриатического моря будет предоставлен Сербии в качестве коммерческого выхода. Этот вопрос будет разрешен в течение предстоящих 2—3 недель. В это время и начнутся австро-сербские переговоры. Австро-Венгрия потребует в Сербии гарантии в том, что ей будет обеспечен коммерческий выход к Салоникам. Гарантии эти будут носить тот же характер, как и предоставленные державой Сербии, при чем вопрос о них будет решен непосредственно между Австрией и Сербией. Относительно островов Эгейского моря предположено следующее решение:

4 стратегических острова—Демосий, Имброс, Тенедос и Самосфракия будут оставлены Турции. Таковы предоставляются Болгарии, Лесбос, Хос и Самос позволяют автономии под суверенитетом султана; все остальные острова Архипелага становятся греческими. По вопросу об оттоманском долге в Париж будет отправлена, собранная международная комиссия. Решения этой комиссии будут представлены посланцу для пересмотра. Вопрос о постоянных железных дорогах еще обсуждается. Вопрос об оттоманских таможенных очень сложен. Отчасти он будет разрешен международной комиссией в Париже, отчасти посредством прямых соглашений между великими державами и балканскими государствами. Вопрос о Салониках будет подвергнут обсуждению лишь после того, как союзники разделят между собой добычу. Если Болгария и Греция не придут к соглашению относительно управления городом, послы великих держав займутся рассмотрением этого вопроса. В последнем случае Салониках с окрестностями будут, по всей вероятности, объявлены нейтральной областью.

Суффражистка на суд.

Только что в камере одного из лондонских мировых судей разбиралось дело известной суффражистки мисс Сильвии Панкхерст, обвинявшейся в нарушении общественной тишины и порядка в здании парламента.

В сущности, дело это совсем банальное, неинтересное. Благодаря воинствующим суффражисткам, таким как мисс Панкхерст, лондонские мировые судьи разбираются чуть ли не десятки ежедневно. Но трудно воздержаться от того, чтобы не передать здесь это дело, ибо в суд вырвалось из-за вышестепенности любительная и поучительная сценка.

Эта сценка разыгралась в камере лондонской полиции, куда привели арестованную суффражистку.

Когда пристав Уэльс задал г-же Панкхерст первый вопрос,—об имени, фамилии и адресе,—она бросила ему в лицо чернильную с его письменного стола.

Чернила миновали лицо пристава, но попали на руки суффражистки. Сохраняя полное самообладание, пристав обратился к арестованной с угрожающими замечаниями. Та, в ответ на это, надела ему пощечину своей мокрой от чернил рукой.

В то время, как один из свидетелей, полемизировавший при инциденте, описывает эту сценку, г-жа Панкхерст весело улыбается, наслаждаясь, по мнению, забавными воспоминаниями и этим подтверждая правдивость описания свидетеля.

«Намерен ли г. Уэльс возбудить против обвиняемой еще одно обвинение в оскорблении во время исполнения служебных обязанностей?»—спрашивает суффражистка.

Пристав дает отрицательный ответ, в то же время пожимая добродушно плечами, словно желая сказать:

«Что с вами, суффражистка, требовать?»

«Но моему то же, так разумеется...—прибавляет суффражистка.

Перед нами—любительная пародия на полудекалгет и судей, «представляемая» грубой тираннической мужской силой, как выражаются суффражистки, и замаскированной женщиной.

Любопытно было бы знать, позволяла ли себе суффражистка бросить в полицейского чиновника чернильной и нанести ему пощечину, не будь она женщиной, lady,—в том смысле, в каком это слово понимают англичане, т. е. не пользуясь она чисто женской прелестью, импунитетом против взаимности грубого насилия?

Боюсь, что нет. На каждом шагу суффражистки протестуют против положения немаскированной женщины, против ее беззастенчивости и т. д. Но они никогда не упускают случая воспользоваться привилегией женского пола в Англии,—увещательностью в том, что женщина не позволяет себе ударить ее. И он быть пощечина и министр по лицу. А когда пощечина сломана сильно схватить ее за руку, она кричит:

«You brute! Так ты вы обращаешься с женщиной?»

Нарожение свекло-сахарной промышленности в Англии.

В Англию до 1912 года существовали лишь рафинированные заводы, перерабатывавшие сахарные палочки, получаемые в основном из европейских стран. Неожиданно возникшие проекты постройки свекло-сахарных заводов не осуществились, главным образом потому, что по подсчету оказывалось, что сахар при всех местных условиях будет стоить дороже привозного. Опыт же культуры сахарной свеклы показали, что климат и земля во многих местах Англии вполне подходят для свеклы и что в Англии можно получить свеклу, по сахарности не уступающую европейской.

Наконец, компания голландских сахарозаводчиков, не видя на осуществление предположения, что в Англии будет дешевле строить свекло-сахарные заводы, решила построить завод, который и начал первую свою кампанию осенью прошлого года.

Выстроенный завод носит название Кентлишского, расположен при селении Кентлиш, в Норфолкском графстве, при реке Ярк недалеко от впадения ее в

Северное море. Сладкий капитал компании около 4 мил. руб. (400,000 акция по 1 ф. стер.).

Машины и аппараты для завода доставлены частью из Голландии, частью из Германии и отбывают все новейшие требования сахарного производства.

Для завода засыпано было свеклы около 1,850 десятиков земли, причем ожидалось получить с них от 160 до 275 тысяч 12-пудовых беркентов свеклы, т. е. от 90 до 125 с десятинами.

Завод построен большой, с переработкой в сутки до 5,000 беркентов.

Большинство служащих в заводе—немцы.

Так как местные жители не знакомы с обработкой свекловичных плантаций, то на первый год рабочие были выписаны из Австрии—чехи, словаки, хорваты знакомые с обработкой.

Завод по расположению находится в очень хороших условиях: море, судорожная река, обеспечивающая достаточное количество воды и удобство подвоза и отправки свеклы и материалов, близость железной дороги и находится колесная дорога и залежи прекрасного известняка. Берет близлежащего моря омывается Голфстримом, почему климат здесь ровный и теплый.

Первый год Кентлишский завод вряд ли даст доход,—скорее можно надеяться, что он,—побычно,—даст почти и все запасы, в первый год действия,—дасть убыток в виду громадных расходов по обработке плантаций.

Свекла в этом году оказалась хорошей как по качеству, так и по количеству.

Большее всего недостаток заводу, пшеницы и пророчество ему неутешно.

Если эти пророчества не сбываются, и отчет покажет доходность, хотя во второй год, то можно рассчитывать, что постройка сахарных заводов в Англии не ограничится одним Кентлишским.

Дипломатический скандал.

Испанский посол в Париже Перо-Кабаеро уволен в отставку. Не успев поехать в Париж, Кабаеро был вызван в Мадрид, чтобы подписать франко-испанский договор, как судейный следователь возбудил против него преследование за мошенничество и растраты.

Конечно, не подписавший договора Перо-Кабаеро совершил преступление, а в качестве директора испанского банка в Париже привнесет ему в суд.

Всё его коллеги по правлению уже арестованы: посла не трогали, в виду международного соглашения о неприкосновенности.

Теперь, с момента получения приказа об увольнении, бывшему послу грозит познаться с французской тюрьмой.

Растраты, совершенные правительством, достигают шести миллионов франков.

В Галиции.

«Призри, Руси» сообщают по телеграфу из Злочева (Галиция): «Священник К. Цымбала из с. Янкова Великого приговорен заоческим старостам в 10-дневный арест за крепление ребенка по православному обряду».

МЕСТНЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Начальник Киевского уездного округа камергер Г. Г. Сивков возвратился в Киев и вступил в управление округом.

Вчера, 29 января, Киевский губернский статс-секретер Н. И. Суковнин выехал по делам службы в Петербург. И. А. управляющего губернией возложено на вице-губернатора Б. Д. Кашкарова, а обязанности посылки на совещания губернского правления Н. Д. Тальберг.

Назначение На оставшуюся вакансию должности председателя Бердичевского уездного земской управы назначен, по распоряжению министра внутренних дел, Скворид уездный предводитель дворянства К. А. Аляхнов.

Скворид уездным предводителем дворянства назначается почетный мировой судья Черниговского округа В. В. Давыдов.

Назначение В. Н. Константиновича. Распоряжением министра народного просвещения и приват-доцента университета св. Владимира по кафедре патологической анатомии, доктор медицины В. Н. Константинович, как известный, назначен экстра-ординарным профессором по той же кафедре.

Сообщаем о нем краткую биографическую данную. В. Н. Константинович родился 9 марта 1872 г. В 1896 г. окончил медицинский факультет Императорского университета св. Владимира с званием лекаря. В 1897 году утвержден в должности сверх-штатного помощника профессора, при кафедре патологической анатомии Киевского университета. В 1898 г. оставлен на 2 года стипендиантом при университете, для подготовки к профессорскому званию. В 1900 г. утвержден штатным помощником профессора по той же кафедре. В 1903 г. защитил диссертацию на тему: «К вопросу о жировом перерождении» за что и был удостоен степени доктора медицины. В 1904 г. допущен к чтению лекций в университет в качестве приват-доцента по той же кафедре. В 1905 году командирован на 2 года министерством народного просвещения за границу, для приготовления к профессорскому званию. В 1909 г. переведен на вакантную должность профессора по кафедре патологической анатомии. В том же году снова командирован за границу. После смерти профессора В. К. Яковлева кафедра патологической анатомии оставалась вакантной и медицинский факультет ввернул до избрания этой кафедры поручил чтение лекций В. Н. Константиновичу, что он и исполнил до последнего времени.

Погребение капитана В. Н. Кривоного. 29 января, состоялось погребение в воинских почестях тела капитана 6 батареи 33-й артиллерийской бригады В. Н. Кривоного, павшего при исполнении служебного долга от руки убийцы—десертира Вакулахи.

Гроб с телом покойного, перенесенный накануне в церковь Владимирского Киевского кадетского корпуса, к началу литургии был покрыт венками, возложенными от всех воинских частей Киевского гарнизона, от Владимирского кадетского корпуса, воспитанников которого состоял покойный, и Киевского военного училища.

Литургия совершалась настоятелем Владимирской (кадетского корпуса) церкви протоиереем К. Д. Шенченко в сослужении с местным военным духовенством. Быстро закрывающая стихия священников Николайского военного собора о. Иванниченко, пронаменено было слово, вышедшее речью призывом и сопоставив важное значение воина, этого стража законности и порядка.

Во время литургии пели хоры певчих кадетского корпуса и 130-го пехотного Херсонского полка. У гроба находились дядя и мать покойного, лица, близкие к его семье, командующий войсками Киевского военного округа, генерал-адъютант Н. И. Иванов, командиры корпусов—21 армейского, генерал-лейтенант А. Е. Чурин, 9-го—генерал-лейтенант Д. Г. Чербаев, начальник артиллерии округа генерал-лейтенант П. Ф. Путинцев, командиры дивизий, бригад, а также командиры и старшие штаб-офицеры полков, расположенных в Киев, младшие офицеры от штаба гарнизона и депутаты для несения службы, а также нижние чины 6 батареи 33 артиллерийской бригады, педагогический и воспитательный персонал корпуса во главе с директором, генерал-лейтенантом Е. Е. Семашевым.

Во время отпевания тела над гробом капитана Кривоного законоучитель кадетского корпуса протоиерей К. Д. Шенченко произнес следующие слова.

«Вне гроба зодвигая... Вне невинная семья осиротела... Оглянь людей порядка нравственно оскорблены, все потрясены необъяснимой гибелью».

Во чреде сил, спокойно задерживая дыхание, выслушав служебный долг, падают от руки злодея скромный труженик и смирный. Нежданно-негаданно свершилась для него встреча со смертью, совершилась так случайно, так неожиданно, что раздалась и осмыслила трудно, так горько, что и сие не достает оплакать иной раз горечь человеческого греха. Вот он—пшеница нашей школы в последний раз привнес в тот храм, где протекла его жизнь, где его учили вброд, терпению, самоотверженности... Ужас! Ужас! Ужас! Разбитый вековой смертью и наша смутная мысль не находила ни единого луча света и отрады при виде хаотичного тупа! Просить отряд падает в нам и на этот безвременный гроб с собой. Мыслишь ум и вглубь сердце находить себя смирно и ограду из слов Христова, что и волею с головы нашей не падает без воли Отца нашего Иисуса, который любит каждого из нас, как своего сына. Для чего нужны, к чему направлены такие горькие случайности, такие неоправданные приговоры судьбы? Для рукою нашего врага мыслая ясно. Над всеми нами незримое бодрствует Промысл. Ему нужно иногда останавливать человека у бездны падения, отвести от человека жадное сиюминутное грядущее нечестия. Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

Для сего Промысл и насматывает тяжкий удар, иногда неоправданный удар, насматывает, чтобы этот удар сынал с нас наши смирно, чтобы наша собственная кровь отмыла с нас наши собственные грехи. Не для того погиб человек безвременно, чтобы погубить вечно, но чтобы спастись в вечно; не для того изгнаны из списка живых, чтобы память его изгладилась навсегда, но чтобы быть вписанным в вечно книгу жизни; чтобы эта горькая вечно говорила пред престолом вечно Судии убому о прощении грехов, убишь же о вечно возмездии... Промысл! Промысл! Промысл! Для сего нужно очистить душу от татюгальности ее греховности смирно.

пехотного Бендерского полка и 33 артиллерийской бригады, играющих «Коль славы», гроб вынесен из здания корпуса и поставлен на лафет, украшенный венками, из ветвей которых были сделаны бахромами. Войска отдали праху покойного воинскую честь. После краткой литургии печальная процессия проследовала мимо фронта войск, в Кадетской роты и далее к кладбищу на Соломенке, где прах покойного предан земле при салютационных залпах орудий, рота кадет и роты 132 пех. Бендерского полка, под звуки воинских оркестров, играющих «Бог славы».

На этом же кладбище погребен отец покойного, бывший ротный командир и воспитатель Владимирского Киевского кадетского корпуса.

Вики, возложенные на гроб капитана В. Н. Кривоного в честь 32, пожертвованы корпусу и перенесены обратно в церковь.

Имя капитана В. Н. Кривоного, как павшего при исполнении служебного долга, будет занесено на мраморную доску при церкви корпуса.

В. В. Соколов (некроль). В воскресенье, 27 января, после тяжелой болезни скончался на 61 году жизни бывший директор Киевской 6-й гимназии

И. П. А. Земельный голод и борьба
Ц. 50 к

